

О проблемах выявления мнения ребенка в спорах о его месте жительства

Гербер Светлана Юрьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: svetlana.gerber4@gmail.com

Особое место среди прав ребенка, закрепленных в международных и в национальных актах, занимает право выражать свое мнение (ст. 12 Конвенции о защите прав ребенка, ст. 57 СК РФ). Содержание данного права состоит в возможности ребенка выражать свои взгляды в любой форме по всем вопросам, затрагивающим его интересы и права не только в кругу семьи, но и в суде.

Одним из противоречивых вопросов в судебной практике является учет мнения ребенка в спорах об определении его места жительства. Основываясь на положениях ст. 57 и п. 3 ст. 65 СК РФ, суд обязан учесть мнение ребенка в случае достижения им возраста 10 лет. Однако, недостижение ребенком возраста 10 лет не лишает его права выражать свое мнение, которое может быть принято во внимание судом с учетом возраста, психологического развития ребенка.

В судебной практике выявлены случаи, когда суд в нарушение действующего российского и международного законодательства выносил решение, не выявляя мнение ребенка, о том с кем из родителей он хочет проживать. Так, Юсьвинским районным судом Пермского края было вынесено решение об определении места жительства 12 летнего ребенка, мнение которого не выяснялось ни органом опеки и попечительства, ни судом, то есть решение суда немотивированно [3].

Суды, как правило, не выясняют мнение ребенка при заключении родителями мирового соглашения о месте проживания ребенка. Определением судьи Центрального районного суда г. Новосибирска по делу П. было утверждено мировое соглашение, согласно которому 13 летней девочке предстояло проживать с матерью, а 7-летнему сыну с отцом. Мнение несовершеннолетней дочери по данному вопросу не выяснялось [3].

Порядок выявления мнения ребенка в законодательстве не установлен. В суде ребенок может быть опрошен в присутствии воспитателя, преподавателя или представителя органа опеки и попечительства. Также мнение ребенка может быть выражено в заключении органа опеки и попечительства. Л. Б. Максимович выделяет проблему: как поступать суду в случае отрицательного заключения органа опеки и попечительства по поводу предстоящего опроса ребенка в суде [2]. Имеет ли данное заключение решающую силу при намерении суда опросить ребенка? Если суд не вправе действовать вопреки мнению органа опеки и попечительства, остается неясным способ выявления мнения ребенка. Верховный Суд РФ при рассмотрении дела выявила: суд первой инстанции не учел обстоятельство, что орган опеки и попечительства не учитывал мнение ребенка при освобождении Д. от обязанностей опекуна в отношении несовершеннолетнего И. и возвращении его отцу И. для совместного проживания [4]. Решение органа опеки и попечительства о прекращении обязанностей опекуна Д. в отношении несовершеннолетнего И. было основано на заявлении отца И. о прекращении опеки в отношении своего сына и акте обследования жилищных условий, что не является основанием прекращения опеки [4].

Сам факт присутствия ребенка в судебном разбирательстве способен оказать на него определенное психологическое воздействие. В споре определения места жительства перед ребенком встает важный вопрос: с кем из родителей проживать, а с кем из родителей он

будет видаться в определенном судом порядке. Однако, если ребенок чувствует привязанность к обоим родителям, выбор кого-то одного из родителей для него эмоционально сложен. В ситуации, когда один родитель потакает всем желаниям ребенка, а другой придерживается твердости и строгости в воспитании, совершенно очевидно кого из родителей выберет ребенок. В ряде случаев, суды при одинаково положительных характеристиках обоих родителей оставляют ребенка с матерью, не мотивировав свое решение о противоречии интересам ребенка вопреки его желанию проживать с отцом [2]. В данных случаях не стоит придавать выбору ребенка решающее значение, если оно противоречит его интересам. В связи с чем, при опросе суду необходимо выяснить, не является ли мнение ребенка результатом постоянного воздействия на него заинтересованных сторон, осознает ли он собственные интересы при выражении своего мнения и как он это обосновывает. На мой взгляд, будет правильным привлечь в процесс специалиста, способного учесть особенности психофизического развития и конкретного состояния ребенка. Такое разрешение вопроса будет выступать дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов ребенка.

Вызывает сомнение строгая регламентация законодателем возраста, при котором обязателен учет судом мнения ребенка. Закрепление в СК РФ возраста 10 лет явно не обосновано, так как представляется невозможным обозначить разницу между ребенком 10 и 9 лет.

Психологи утверждают о нецелесообразности данного критерия и сокращении продолжительности детства [5]. А. М. Эрдлевский по аналогии с возможностью совершения 6 летним ребенком сделки, предполагает о способности ребенка осознанно сформулировать мнение о том, с кем из родителей он хотел бы проживать [6].

О. Ю. Ильина считает целесообразным установление возраста 14 лет в соответствии с аналогией деления детей на малолетних и несовершеннолетних [1]. На мой взгляд, при установлении минимального возраста ребенка следует исходить из развития ребенка и его способности осознавать свои интересы.

Таким образом, при выявлении мнения ребенка в суде при определении его места жительства необходимо придерживаться подхода Конвенции о защите прав ребенка, которая делает акцент не на достижении ребенком определенного возраста, а его психологическом развитии, способности формулировать свою позицию и осознавать свои интересы.

Источники и литература

- 1) Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации, М.: Городец, 2006.
- 2) Максимович Л.Б. О праве ребенка выражать свое мнение // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. М.: Городец, 2005. С. 58-70.
- 3) Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2012.
- 4) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. по делу № 2-3719/12 URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/vQ2CFs8zjexJ/> (дата обращения: 27.02.2016)
- 5) Федорова Л. Ф. О проблемах реализации права ребенка на выражения своего мнения // Евразийская адвокатура. 2014. № 5. С. 78 – 83.

- 6) Эрдлевский А. М. Право ребенка на выражение мнения // СПС «КонсультантПлюс»